

Но преданный своему делу Су Бай не встал, хотя всё его тело непрерывно дрожало.

Это была естественная реакция организма на внешний холод, выражение лица Су Бая оставалось спокойным.

Су Бай:

— Чёртова система, это вообще сработает?

Нелегальная система Ничтожного Пассива:

— Хозяин, не волнуйся, ты точно простудишься!

Су Бай:

— Я не о простуде, а о том, что использовать болезнь для обмана!

Нелегальная система Ничтожного Пассива:

— Хозяин, ты об этом беспокоишься?

Су Бай:

— Конечно, а вдруг я простужусь, заболею, а в итоге это не сработает? Тогда все мои мучения напрасны!

Нелегальная система Ничтожного Пассива:

— Хозяин, если ты будешь следовать моему плану, всё обязательно получится!

Су Бай лишь дрожал, скептически усмехаясь в душе:

— Тебе это не кажется знакомым?

Нелегальная система Ничтожного Пассива: [...]

Она не могла возразить...

Каждый раз, когда она давала Су Баю задания, она говорила, что если следовать её плану, то всё будет хорошо. Но в итоге реальность оказывалась иной.

Теперь эти слова стали чем-то вроде мантры, не неся никакой практической пользы и даже не поднимая боевой дух.

Раньше, когда Нелегальная система Ничтожного Пассива говорила это, это было ещё куда ни шло, но сейчас, когда Су Бай сидел в ледяной воде, он не мог воспринимать это всерьёз.

Более того, Су Бай начал думать, что эти слова — проклятие, потому что всё всегда шло не так, как планировалось.

Раньше Су Баю было всё равно, ведь он был обычным сотрудником, просто выполняющим указания начальства. Если результаты были плохими, это не его вина, и он не снимал с себя ответственности, просто констатировал факт.

Но сейчас всё иначе, теперь он даже пожертвовал своим здоровьем!

Если план начальства по-прежнему не приносит результатов, он начнёт сомневаться в компетентности этого начальства.

Из-за множества прошлых примеров Су Бай не мог не сомневаться в способностях своего единственного прямого руководителя.

Итак, в этой наполненной паром ванной комнате, хотя Су Бай был один, атмосфера становилась всё более напряжённой...

Нелегальная система Ничтожного Пассива тоже почувствовала, что так нельзя, и решила вернуть доверие своего подчинённого.

Помолчав, система снова заговорила:

— Хозяин, больные люди всегда вызывают сочувствие, заставляя других осознать чувства, которые они обычно не замечают. Так что в этот раз всё будет хорошо.

Су Бай:

— Ладно, чёртова система, я тебе ещё раз поверю.

Нелегальная система Ничтожного Пассива:

— Да-да, хозяин, ты можешь мне верить, всё будет хорошо.

Су Бай, уже онемевший от холода, потрогал свою руку и спросил:

— Сколько мне ещё сидеть?

Нелегальная система Ничтожного Пассива не задумываясь ответила:

— Ещё минут двадцать.

Су Бай нахмурился:

— Что? Ещё так долго?

Нелегальная система Ничтожного Пассива уговаривала:

— Хозяин, это для твоего же блага. Подумай, если ты не просидишь достаточно, не простудишься, что тогда? Придётся снова терпеть всё это!

Су Бай принял это объяснение:

— Ладно, посижу ещё двадцать минут, но ты смотри за временем, ровно двадцать минут, ни секундой больше!

Нелегальная система Ничтожного Пассива:

— Да, хозяин, можешь не сомневаться, в других вещах я могу ошибаться, но в отсчёте времени я точна!

Су Бай больше не говорил, просто спокойно сидел в ванне, терпя пронизывающий холод, охватывающий его тело.

На самом деле, раньше Су Бай не боялся такой холодной воды, но сейчас всё иначе.

Потому что тело было уже не тем, что раньше, как и с алкоголем: раньше он мог пить без остановки, а сейчас пьянел от одной рюмки.

Погружённый в холодную воду, Су Бай вспомнил, как в детстве его учитель зимой заставлял его лезть в озеро ловить рыбу.

Это было не самое приятное воспоминание.

Поэтому, хотя Су Бай мог терпеть, его настроение было далеко не лучшим.

Нелегальная система Ничтожного Пассива была пунктуальна, ровно двадцать минут, ни секундой больше, ни меньше.

Когда система сообщила, что время вышло, Су Бай сразу же вышел из ванны.

Но тело, только что вышедшее из холодной воды, дрогнуло при контакте с воздухом.

Чтобы точно простудиться, Су Бай не вытирался, позволив каплям воды испариться самим. Когда тело высохло, он лёг на кровать, но не укрылся, оставив себя на холодном воздухе.

После всей этой ночи усилий на следующее утро Су Бай наконец почувствовал, что заболел...

Головокружение, слабость — всё это успокоило его, ведь он наконец простудился.

С этими мыслями Су Бай начал сильно кашлять...

Чэнь Циньцин посмотрел на него и спросил:

— Простудился?

Су Бай покачал головой:

— Просто горло немного болит...

Как человек, который не планировал простудиться, он не мог признать, что заболел, на ранних стадиях.

Нелегальная система Ничтожного Пассива уже объяснила ему, что люди в этом мире, пока не заболеют, уверены, что они крепки как быки, и вирусы простуды не смогут проникнуть в их организм. Даже если они чувствуют недомогание, это просто временный дискомфорт, который скоро пройдёт.

Поэтому, пока он не подтвердил свою простуду, Су Бай следовал общей линии поведения...

Но ему нужно было показать некоторые признаки болезни, чтобы привлечь внимание Чэнь Циньцина.

Ему даже не нужно было притворяться, тело само выдавало всё...

Например, непрекращающийся кашель, охрипший голос и явно нездоровый цвет лица...

В итоге, Су Бай, полностью искренне играя свою роль, привлёк внимание Чэнь Циньцина.

Чэнь Циньцин подошёл к Су Баю, и тот, видя, как он протягивает руку, почувствовал, как ладонь Чэнь Циньцина касается его лба, проверяя температуру.

В этот момент Су Бай продолжал кашлять, как будто пытался сдержаться, но не мог.

Чэнь Циньцин убрал руку и сказал:

— Температура немного повышена, лучше измерить градусником...

Су Бай отказался:

— Не стоит, я посплю, и всё пройдёт.

Чэнь Циньцин не стал слушать, просто сказал:

— Подожди...

С этими словами он подошёл к шкафу с лекарствами, достал аптечку, нашёл градусник и вернулся к Су Баю:

— Открой рот...

Су Бай открыл рот, и Чэнь Циньцин вставил градусник. Су Бай закрыл рот, держа градусник.

Через несколько минут Чэнь Циньцин вынул градусник и посмотрел на показания.

— 38.2... — Чэнь Циньцин посмотрел на Су Бая:

— У тебя температура.

Су Бай:

— А?

Чэнь Циньцин:

— Ты сам не чувствуешь, что у тебя жар?

Су Бай:

— Просто чувствую себя не очень хорошо...

Чэнь Циньцин:

— Так нельзя.

Су Бай кивнул:

— Ладно, я потом сам поеду к врачу, а ты иди на работу, не беспокойся обо мне.

Чэнь Циньцин, видя, как Су Бай пытается казаться сильным, понял, что это игра.

Чэнь Циньцин покачал головой:

— Сегодня я не пойду на работу.

Су Бай удивился:

— Не пойдёшь?

— Нет. — Чэнь Циньцин кивнул:

— Ложись в кровать, я вызову врача...

<http://bllate.org/book/16138/1445750>